

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: СОВЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

ECONOMIC SECURITY IN THE SOCIAL SPHERE: TODAY'S THREATS AND THE NEED FOR A RISK-BASED APPROACH TO ITS SECURITY

V. Bezdenezhnykh

Annotation

In the article the analysis of economic security indicators in the social sphere. It is concluded that the existing levels of poverty, unemployment, a sharp differentiation of the population by income level pose a serious threat to the success and long-term sustainable socio-economic development of Russia. It is proved that the most important means of ensuring and strengthening the economic security in particular economic security in the social sphere is to use a risk-based approach. It was found that the use of risk-based approach should include the formation of the coordination mechanisms of the totality of the measures and resources to ensure the economic security, as well as taking steps to reduce the risks threatening. If the risk analysis should be used a combination of methods of assessment, including the method of expert evaluations.

Keywords: economic security, social services, the risk-based approach, the method of expert evaluations.

*Безденежных Вячеслав Михайлович
Д.э.н., профессор, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации*

Аннотация

В статье проведен анализ индикаторов экономической безопасности в социальной сфере. Сделан вывод, что существующие уровни бедности, безработица, резкая дифференциация населения по уровню доходов представляют серьезную угрозу для успешного и устойчивого долгосрочного социально-экономического развития России. Обосновано, что важнейшим направлением обеспечения и укрепления экономической безопасности, в частности экономической безопасности в социальной сфере является использование риск-ориентированного подхода. Выявлено, что применение риск-ориентированного подхода должно включать формирование механизмов координации всей совокупности мер и ресурсов по обеспечению экономической безопасности, а также принятие шагов по снижению угрожающих рисков. При анализе рисков должна применяться совокупность методов их оценки, в том числе метод экспертных оценок.

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, социальная сфера, риск-ориентированный подход, метод экспертных оценок.

Национальные интересы и стратегические приоритеты страны потребовали принятия новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], которая направлена на достижение позитивных сдвигов в социально-экономическом развитии и обеспечение стабилизации обстановки в обществе в долгосрочной перспективе.

В новой Стратегии в отличие от ранее действующего варианта определены структурные элементы национальной безопасности, и обозначено, что: "национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности". Таким образом, понятие "экономическая безопасность" вновь введено в действующую зако-

дательную базу, что подтверждает остроту проблемы экономической безопасности на современном этапе развития российского государства, а также необходимость решения вопросов по ее укреплению.

Важнейшей составной частью экономической безопасности является ее социальная компонента. Теоретико-методологический анализ показывает, что многими учеными, занимающимися проблематикой экономической безопасности, социальному блоку отводится особое место при исследовании сущности экономической безопасности, реальных и потенциальных угроз безопасному развитию Российской Федерации, а также при разработке предложений и рекомендаций, направленных на ее повышение [2; 3; 4; 5]. Специалисты считают, что обеспечение достойного уровня благосостояния и качества жизни всех членов общества, его отдельных социальных групп, повышение этого уровня, социальное развитие государства является неотъемлемой частью экономической

безопасности. С этим мнением нельзя не согласиться. Действительно, высокий уровень бедности населения страны, неэффективная и слабая система социальной защиты граждан, резкое имущественное расслоение на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, отсутствие условий для развития "среднего класса", перекосы в распределении средств бюджета, направляемых в экономику и социальную сферу, способны стать вескими причинами для замедления темпов социально-экономического развития государства, а также для его снижения. В свою очередь, достойный уровень доходов населения, адекватный степени социально-экономического развития страны, эффективно развивающиеся системы образования и здравоохранения, наличие пенсионной системы, способной обеспечить высокий уровень пенсий, являются базисом для экономического роста в государстве.

Реальная социально-экономическая ситуация в России свидетельствует о том, что современное состояние социальной сферы представляет серьезную угрозу экономической безопасности.

Так, динамика удельного веса численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения показывает, что в 2006–2015 гг. уровень бедности в России был весьма высок – от 10,7% (2012 г.) до 15,2% (2006 г.). Причем в последние два года этот показатель растет. В 2015 г. удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составил 13,3% [6]. Рассматривая ситуацию с бедностью в региональном срезе, следует отметить, что картина выглядит более остро, чем в целом по России. Например, в 2014 г. удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Республике Коми составил 14,2%; в Курганской области – 16,6%; в Кабардино-Балкарии – 18,5%; в Калмыкии – 34,3%. Самый высокий уровень бедности наблюдался в Республике Тыва – 34,7%. Хотя за последнее десятилетие практически во всех регионах России наблюдается положительная динамика – количество и удельный вес бедных граждан ежегодно снижаются, причем в отдельных регионах снижение происходит довольно быстрыми темпами, – тем не менее, на сегодняшний день уровень бедности российских граждан представляет угрозу для экономической безопасности и для успешного социально-экономического развития России, в целом.

Также в последнее десятилетие высоким был уровень безработицы. В 2006 г. этот показатель составил 6,7%, в 2010 г. – 7,5%, в 2015 г. – 5,6% численности рабочей силы. В 2015 г. произошло повышение размера данного показателя по сравнению с предыдущим годом с 5,2% до 5,6% [8]. Анализ ситуации в региональном аспекте показывает, что во многих субъектах Российской Федерации,

проблема с безработицей имеет более внушительные масштабы, чем в целом по России. Например, в 2014 г. уровень безработицы был следующим: в Мурманской области – 6,7% в численности рабочей силы; в Адыгее – 8,6%; в Дагестане – 10,2%; в Республике Тыва – 19,1%. Наибольшее количество безработных граждан зафиксировано в Ингушетии – 29,8%. Также как в отношении бедности, в большинстве регионов России за последнее десятилетие наблюдается снижение уровня безработицы. Причем в отдельных регионах размер этого показателя снизился в 1,5–2,0 раза. Однако в настоящее время уровень безработицы в регионах высок, в отдельных субъектах Российской Федерации – крайне высок [6]. В результате ситуация с безработицей представляет угрозу для экономической безопасности.

В 2006–2015 гг. сохранялся высокий уровень дифференциации доходов граждан. За рассматриваемый период уровень доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами (коэффициент фондов) составлял 15,6–16,6 раз, то есть в последнее десятилетие размеры данного показателя чрезмерно велики и снижаются очень медленными темпами [6]. Оценка данной ситуации с детализацией по регионам показывает, что в большинстве субъектов Российской Федерации величина дифференциации доходов, с одной стороны, крайне высока, с другой стороны, ниже, чем сводные данные по России. Например, в 2014 г. этот показатель составлял: в Вологодской области – 11,7; в Белгородской области – 14,2; в Красноярском крае – 15,1. При этом в г. Москве, Тюменской области и г. Санкт-Петербурге, коэффициент фондов был критически высок – 20,9; 19 и 18,7 раз соответственно [6]. При этом за последнее десятилетие существенных положительных изменений не наблюдается, и, следовательно, сложившаяся ситуация представляет угрозу для экономической безопасности.

Таким образом, данные официальной статистики за последнее десятилетие показывают, что, хотя и происходят позитивные изменения в отношении развития социальной сферы, между тем к настоящему времени не удалось добиться кардинального изменения ситуации и локализации социальных угроз экономической безопасности. Более того, в последние два года социально-экономическая обстановка в России ухудшается, что говорит о возможности усиления социальных угроз в перспективе. Не случайно в новой Стратегии национальной безопасности, принятой в 2015 году, фактически продублированы основные направления противодействия угрозам национальной безопасности в социальной сфере, которые содержались в Стратегии национальной безопасности до 2020 года [7], принятой в 2009 году. Такая ситуация, а также поставленная в Стратегии задача по нейтрализации социальных угроз свидетельствуют о том, что в последние шесть лет не удалось добиться существенных

положительных сдвигов в развитии социальной сферы. И в 2009 году, и в настоящее время размеры таких показателей как уровень бедности граждан, безработица, резкое имущественное расслоение населения не только не снизились до безопасного уровня, но в последнее время два года повышаются, что свидетельствует о недооценке государством степени остроты этих социальных проблем и их негативного влияния на всю социально-экономическую систему, в целом, а также о необходимости постановки вопроса о применении новых подходов к проводимой социально-экономической политике России.

Вместе с этим в новой Стратегии появились дополнительные направления противодействия угрозам национальной безопасности в социальной сфере, к которым относится совершенствование: защиты прав и свобод человека путем развития правоохранительной системы и системы контроля за использованием бюджетных ассигнований. Введение первого направления говорит об усилении криминализации социально-экономических отношений в обществе, вызванных негативными событиями последних нескольких лет и в России и в мире, о необходимости разработки комплекса мер, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности и правоохранительного обеспечения национальной безопасности. Второго – о важности оптимального, эффективного и целевого использования бюджетных ресурсов.

Анализ прогнозов российских органов исполнительной власти показывает, что если в начале и середине 2015 г. высказывались предположения о гарантированном в 2016 г. хотя и минимальном росте российской экономики, то в настоящее время речи об этом уже не идет. Более того, в сентябре 2016 г. Минэкономразвития России ухудшило прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2019 г., сделанный в апреле 2016 г. [8].

Так, в соответствии с новым проектом данного документа сокращение ВВП в 2016 г. составит 0,6% (в апрельском варианте базового сценария было 0,2%), к 2019 г. рост ВВП должен составить 2,1% (в предыдущем варианте – 2,2%). Реальные располагаемые доходы населения по итогам 2016 г. сократятся на 5,6% (в ранее составленном прогнозе – 2,8%), к 2019 г. рост этого показателя должен быть равен 1,3% (в предыдущем прогнозе – 1,1%). Однако в новом варианте прогноза также содержатся положительные и более оптимистичные тенденции изменения отдельных показателей. Например, по оценкам Минэкономразвития России к концу 2016 г. инфляция должна находиться на уровне 5,8% в отличие от предыдущего варианта, в котором инфляция спрогнозирована в размере 6,5%, к 2019 г. уровень инфляции должен составлять 4,0% (в апрельском варианте – 4,1%). В 2016 г. рост реальной заработной платы должен нахо-

диться на уровне 0,3%, в то время как в ранее действующем варианте предполагалось снижение данного показателя на 1,5%. Согласно прогнозу к 2019 г. рост реальной заработной платы составит 1,6% (в предыдущем варианте – 1,3%) [9].

Между тем, приведенные данные о прогнозном уровне инфляции, реальной заработной плате могут быть подвергнуты сомнению. Если по итогам 2015 г. величина инфляции составила 12,9% и в последние два года наблюдалась тенденция резкого повышения значения данного показателя (с 6,6% в 2013 г. до 11,4% в 2014 г. и до 12,9% в 2015 г.), то вряд ли в сложившихся условиях, при негативных прогнозах дальнейшего социально-экономического развития Российской Федерации, спустя год реальный размер этого показателя сможет снизиться более чем в два раза. Аналогичные выводы можно сделать в отношении реальной заработной платы. В 2013–2014 гг. темпы прироста реальной заработной платы снизились (если в 2012 г. было 8%, то 2013 г. – 5%; 2014 г. – 1,0%), а в 2015 г. произошло существенное снижение величины данного показателя – на 9% по сравнению с предыдущим годом. Принимая во внимание тенденции предыдущих лет, а также непростую обстановку в социальной сфере и экономике России, вызывает сомнение, что по итогам 2016 г. произойдет рост реальной заработной платы.

Учитывая высокую зависимость российского бюджета от нефтегазовых доходов, отдельно следует сказать о прогнозах цены на нефть. В апрельском варианте прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2019 г. этот показатель обозначен на уровне 40 долл. США за баррель, в сентябрьском – 41 долл. США за баррель. Хотя в разработанном прогнозе наметилась положительная тенденция в данном направлении, тем не менее, по мнению Банка России, российская экономика в 2016 г., даже если базовая цена на нефть будет не ниже 50 долл. США за баррель, продолжит падение на 0,5–1%.

Если обратиться к прогнозам крупнейших зарубежных финансовых организаций, то инвестиционный банк Morgan Stanley предполагает снижение ВВП России в 2016 г. на 0,8%, а МВФ – на 0,6%. Согласно данным Bloomberg, цены на нефть упадут до 20–30 долл. США за баррель и такой уровень цены продержится достаточно долго. Очевидно, что при развитии такого сценария экономическая безопасность России будет поставлена под угрозу. Финансовая система России подвергнется серьезным рискам, а рецессия может усилиться до неуправляемого уровня [10].

Большую часть расходов консолидированного бюджета Российской Федерации составляют расходы на социальные цели, в том числе на здравоохранение, образо-

вание, ЖКХ, социальную политику. В общей сложности в последние шесть лет удельный вес расходов на социальные нужды находился на уровне более 50% всех расходов консолидированного бюджета. Причем в последние два года наблюдается рост данного показателя. Это очередной раз подтверждают важность решения социальных вопросов при обеспечении экономической безопасности, и острую необходимость принятия комплекса мер по изменению существующей ситуации.

В последние несколько лет на государственном уровне предпринимаются активные попытки стабилизировать сложившееся социально-экономическое положение, вывести экономику и социальную сферу России на рельсы безопасного, динамичного и успешного развития. Например, попытка ликвидировать деструктивный подход к оценке реальной ситуации в государственном строительстве была сделана в Федеральном законе от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", в основу которого положено намерение совершенствовать практику работы с документами, содержащими сведения о реальном состоянии социально-экономического развития государства на всех уровнях, общества в целом. В соответствии с данным нормативным правовым актом документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Во исполнение указанного Федерального закона было принято постановление Правительства РФ от 11.11.2015 г. № 1218 "О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период". Однако отсутствие единого подхода к оценке реального состояния социально-экономического развития нашей страны свидетельствует о том, что органам государственной власти не удалось в полной мере реализовать механизм стратегического планирования, в рамках которого были бы учтены все внешние и внутренние, положительные и отрицательные факторы среды функционирования России. И соответственно в рамках этой целенаправленной работы были разработаны конкретные меры по устранению причин и условий, способствующих подрыву национальной экономической безопасности, экономической безопасности субъектов Российской Федерации, отдельных отраслей экономики и т.д. [11], воплощённые в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в конце 2015 года.

В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации 2015 года В. В. Путин сформулировал стратегию деятельности Правительства РФ на ближайшую перспективу, отметив, что именно сейчас "...определяются позиции стран в глобальном разделении тру-

да на десятилетия вперед, и мы можем и обязаны занять место в числе лидеров. Россия не имеет права быть уязвимой. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать сегодняшние благоприятные возможности, которых завтра может уже и не быть" [11]. Практика показывает, что определенные в Послании Федеральному Собранию стратегические направления развития российской экономики на ближайшие годы не только актуальны, но и обоснованы. Действительно, анализ фактического положения дел в мировой экономике показывает, что экономическая активность замедляется на всей планете. Многие развивающиеся и развитые экономики находятся в состоянии рецессии или близки к ней. Ряд признаков указывает на то, что мировая экономика переживает те же трудности, что и в 2008 г., когда случился крах фондового рынка. О реальной возможности рецессии крупных экономик свидетельствуют показатели, приводимые западными экспертами, в том числе, значительное снижение цены не только на нефть, но и на медь. Наряду с этим имеет место сокращение "скорости" обращения денег в США, которая сегодня упала до самого низкого уровня за всю историю страны. Естественно, что если такая самая передовая экономика "больна", то ее последствия могут быстро распространиться по всему миру, как это уже имело место в 2008 году. Следовательно, сегодня необходима четко выстроенная стратегия и скоординированный план действий по недопущению распространения негативных мировых тенденций в российскую действительность и снижению степени их влияния на российскую экономику.

Приведенные данные о состоянии экономики и социальной сферы, динамики и тенденций их развития в последнее десятилетие, примеры несовпадения реальной ситуации, прогнозов социально-экономического развития и путей преодоления грядущих экономических трудностей позволяют говорить о том, что до настоящего времени не выработано не только единого подхода к анализу состояния российской экономики и социальной сферы, их потенциала, но и единой стратегии по стабилизации ситуации и долгосрочному успешному социально-экономическому развитию в целом, что особенно важно для России, где огромное влияние на развитие экономики, на проведение эффективной социальной политики, на обеспечение ее национальной и экономической безопасности оказывает ряд специфических факторов, в том числе территориальная и региональная специфика, структура экономики и социальной сферы нашего государства и т.д.

В результате можно сделать вывод о том, что в ближайшее время Россия столкнется с рядом серьезных проблем, которые могут оказать негативное влияние на обеспечение национальной безопасности, социально-экономическое развитие общества. Объективные про-

цессы, вызванные рецессией экономики, повлекут значительный рост безработицы, особенно среди молодежи, снижение уровня жизни российских граждан, усиление дифференциации доходов, разрастание теневого сектора экономики и криминализации социально-экономических отношений, что осложнит социально-политическую обстановку в обществе.

В связи с этим как никогда остро стоит вопрос о выработке новых подходов к проводимой социально-экономической политике, о необходимости активизации внутренних факторов и возможностей развития. Важнейшим направлением выступает применение риск-ориентированного подхода (далее – РОП) к обеспечению экономической безопасности России.

Следует сказать о том, на протяжении нескольких десятилетий РОП постепенно внедряется в контрольно-надзорную деятельность российского государства. Так, в 1997 г. данный метод стал применяться в Росприроднадзоре в области обращения с отходами, в 2007 г. – в ФНС России в части налогового контроля, в 2015 г. – в Роспотребнадзоре при санитарно-эпидемиологическом надзоре [12].

Тематика использования РОП является перспективным направлением научных исследований в различных областях и сферах функционирования государства. Например, проблемы и перспективы применения данного метода в системе страхования вкладов рассмотрены в исследовании Р. М. Мельникова [13], особенности РОП к проверке управления налоговыми рисками в туризме представлены в работе В. Д. Андреева [14], вопросы построения эффективной системы внутреннего контроля корпорации на основе РОП исследованы в публикации Дейнеги В.Н. [15].

За последние годы вопросам внедрения РОП в деятельность хозяйствующих субъектов, управления экономикой, в том числе обеспечения экономической безопасности на макро- и микроуровне, большое внимание уделяется в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Для подготовки специалистов, способных реализовать РОП в обеспечении безопасности экономики страны, в Финансовом университете создан факультет "Анализ рисков и экономической безопасности" и соответствующая кафедра с одноименным названием.

Исследуя вопросы о необходимости и роли применения РОП при обеспечении экономической безопасности следует раскрыть его сущность. Прежде всего, отметим, что под риском, по нашему мнению, следует подразумевать процесс принятия и реализации решения в условиях осознания опасности и неопределенности внешней среды [16].

Содержание понятия "риск-ориентированный подход" в отечественной научной литературе и на практике рассматривается в широком и узком смысле. В узком смысле РОП – это риски контрольно-надзорной функции управления. В настоящее время в данном контексте этот подход широко используется в деятельности органов государственной власти при проведении контрольных мероприятий и аудита. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля", в котором указано, что "риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности". Международное нормативное понимание РОП изложено в стандартах ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF) по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения (далее – ПОД/ФТ) в редакции 2012 г. Рекомендация 1 ("Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода") ФАТФ [17], обязательная для всех стран и их национальных систем ПОД/ФТ, устанавливает РОП как "...определение и оценка рисков и принятие шагов, в том числе определив орган или механизм по координации мер по оценке рисков, а также распределение ресурсов с целью эффективного снижения этих рисков". Требования Рекомендации 1 ФАТФ также указывают, что "этот подход должен стать основой для эффективного распределения ресурсов в рамках национального режима ПОД/ФТ и применения риск-ориентированных мер в соответствии с рекомендациями ФАТФ". Подобная трактовка содержания РОП не ограничивается анализом только сферы функциональной работы, но также обуславливается формированием механизмов (структур) координации всей совокупности мер и ресурсов, а также принятием шагов по снижению угрожающих рисков, и может рассматриваться как понимание РОП в широком смысле.

К сожалению, пока в российской практике сделаны лишь отдельные разрозненные попытки оценки отдельных групп рисков и угроз для национальной экономики, в основном в сфере финансов. За рамками анализа остается множество направлений деятельности государства, в частности касающихся инфраструктурного развития, а также социальные, экологические, управленческие, культурно-просветительские проблемы, вопросы подго-

товки кадров и пр. Одним из таких направлений является обеспечение экономической безопасности в социальной сфере.

РОП должен применяться на этапе анализа и оценки состояния социальной сферы, прогнозов ее развития во взаимосвязи с индикаторами экономической безопасности, а также в ходе контрольной деятельности при ее обеспечении. В данном случае конечной целью внедрения РОП является достижение стабильности и долгосрочной устойчивости в социально-экономическом развитии Российской Федерации.

К основным задачам, на достижение которых направлено применение РОП к обеспечению экономической безопасности, следует отнести:

- ◆ выявление основных рисков экономической безопасности в социальной сфере, оценка степени их воздействия;
- ◆ определение основных причин возникновения и усиления рисков экономической безопасности в социальной сфере;
- ◆ определение сил, средств, методов, мер, направленных на снижение рисков и укрепление экономической безопасности в социальной сфере, работающих в согласованной взаимосвязи;
- ◆ оптимизация процесса принятия решений, направленного на снижение и минимизацию рисков и степени их воздействия при обеспечении экономической безопасности в социальной сфере;
- ◆ повышение эффективности работы органов и структур, деятельность которых направлена на обеспечение экономической безопасности в социальной сфере, в частности, работы государственных органов по вопросам контроля за использованием средств бюджета, направляемых на социальные цели.

Использование РОП должно осуществляться на основе глубокого понимания современного состояния социальной сферы, тенденций и прогнозов ее развития во взаимосвязи с вопросами обеспечения экономической безопасности, а также с учетом положительного отечественного и зарубежного опыта. В результате разработка риск-ориентированных методов в области обеспечения экономической безопасности должна проводиться на основе научно-обоснованной стратегии и включать в себя следующие основные направления:

- ◆ разработку единого подхода и классификации рисков;
- ◆ формирование и внедрение методики прогнозирования социально-экономического развития, оценки возможных последствий и результатов проводимых социально-экономических преобразований;
- ◆ создание единой базы данных учета рисков социально-экономического развития с детализацией информации по виду и характеру рисков, причинам их воз-

никновения, принятым мерам по их устранению или локализации и т.п.;

- ◆ разработку методики сравнительной оценки эффективности принятых мер и решений по управлению рисками и рекомендаций по их использованию в конкретных ситуациях.

Необходимо сказать о том, чрезвычайно важным является вопрос о классификации рисков, поскольку выделение определенных признаков и факторов, положенных в основу структурирования рисков, должно основываться на определенных оценках, методиках и подходах. Считаем, что при использовании РОП к обеспечению экономической безопасности, в том числе, экономической безопасности в социальной сфере, классификация рисков может быть сформирована с учетом угроз экономической безопасности, индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений. Однако следует отметить, что к настоящему времени не сложилось единой официально признанной системы индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, на основании которых может быть объективно, полно и всесторонне определено состояние экономической безопасности, а также классифицированы и оценены риски ее обеспечения. В научных исследованиях применяются различные подходы, в том числе, наблюдение за основными макроэкономическими показателями, сравнение их с пороговыми значениями; оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям, анализ динамики их изменения; методы экспертных оценок и т.д.

На сегодняшний день один из наиболее распространенных методов, используемый на этапе анализа и оценки рисков – это метод экспертных оценок, который основан на использовании знаний и опыта экспертов и высококвалифицированных специалистов в определенной предметной области.

С помощью метода экспертных оценок может успешно решаться ряд задач управления рисками, в том числе:

- ◆ определение всех возможных рисков;
- ◆ разбиение совокупности объектов на группы по определенным признакам или критериям, т.е. классификация рисков;
- ◆ выявление источников и причин возникновения или повышения риска;
- ◆ определение степени значимости риска для каких-либо объектов;
- ◆ выбор направлений и путей снижения риска;
- ◆ нахождение альтернативного варианта решения выявленной проблемы;
- ◆ формирование полного набора и качественная оценка вариантов, использующих различные способы снижения риска или их комбинацию;
- ◆ разработка системы корректирующих мер управления рисками.

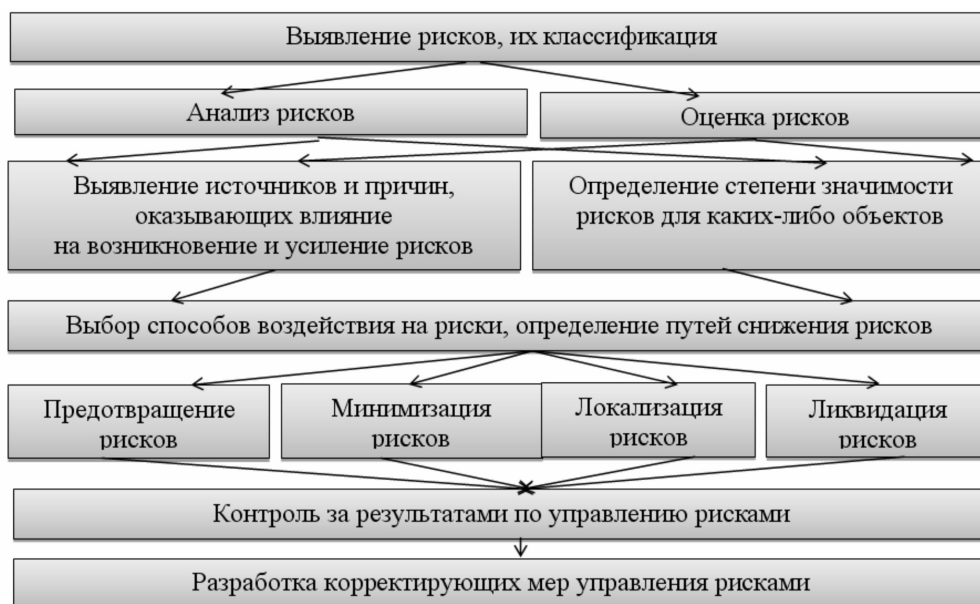

Рисунок 1. Процесс управления рисками при обеспечении экономической безопасности с использованием метода экспертных оценок.

В общем виде процесс управления рисками при обеспечении экономической безопасности с помощью метода экспертных оценок может быть представлен в виде следующей схемы (рис. 1).

Как и любой другой метод, метод экспертных оценок не лишен недостатков. Так, например, при его использовании присутствует высокий уровень субъективизма, а иногда недостаточной компетентности специалистов или заинтересованности сторон, и, в итоге – возможная невысокая степень достоверности полученных результатов. Если проводится коллективное открытое обсуждение, то в ходе работы может присутствовать так называемый "информационный шум", который способен исказить результаты экспертных процедур. Устранение данных недостатков может быть достигнуто с помощью правильной организации экспертной процедуры, применения определенных методов для работы экспертов. Более того, метод экспертных оценок предпочтительно применять в совокупности с другими методами анализа и оценки рисков,

а также при невозможности формализации поставленной задачи или отсутствия достоверных статистических данных для исследования.

Таким образом, в заключение следует отметить, что современная социально-экономическая обстановка в Российской Федерации, негативные тенденции и прогнозы ее развития, ухудшение международной ситуации, изменение роли и места России на мировой арене, требуют применения новых подходов к проводимой социально-экономической политике, к обеспечению национальной, в том числе экономической безопасности нашего государства. Применение РОП становится важнейшим направлением при обеспечении безопасного и устойчивого развития экономики и социальной сферы. При этом данный метод следует рассматривать не только как решение задачи по минимизации рисков и способ организации и осуществления контроля, но и как механизм формирования широкого набора мер в решении стратегических задач развития экономики и социальной сферы России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. № 12. С.4–13.
3. Богданов И.А. Экономическая безопасность России: теория и практика. – М.: ИСПИРАН, 2005. 478 с.
4. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. Т.1. – М.: Мысль, 1999. 189 с.
5. Сенчагов В.К. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: Монография / под ред. В.К. Сенчагова – М.: "Анkil", 2013, 668 с.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.
7. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года".
8. Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20160506>.
9. Официальный сайт газеты Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/22/658062-rossiiskaya-ekonomika#/galeries/140737492937890/fullscreen/1>.
10. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6–13.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г.
12. Плаксин С.М., Чаплинский А.В. Текущая практика применения риск-ориентированного подхода в России. URL: <http://gos.hse.ru/downloads/2015/Riskapproach2015.pdf>.
13. Мельников Р.М. Проблемы и перспективы внедрения риск-ориентированных подходов к формированию Российского фонда страхования вкладов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 44 (230). С. 2–11.
14. Андреев В.Д. Особенности риск-ориентированного подхода к проблеме управления налоговыми рисками в туризме // Sochi Journal of Economy. 2014. № 3 (31). С. 68–73.
15. Дейнега В.Н. Построение эффективной системы внутреннего контроля корпорации на основе риск-ориентированного подхода // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1–3. С. 62–64.
16. Безденежных В.М. Регулирование рисков вступления России в ВТО // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 4. С. 38–43.
17. Международные стандарты ФАТФ по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. М.: Вече, 2012. 176 с.

© В.М. Безденежных, (savrula@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

